

Н. В. Медведева

## **«Национальные образы мира» как доминанты этнокультурного сознания инонационально-русского билингва: организация работы с художественным текстом в подготовке будущего билингвального учителя русского языка**

В статье рассматривается проблема национальных образов как вариантов отражения национальных картин мира носителями этнокультурного сознания. Опираясь на понятие «мыслеобраз» (Г. Д. Гачев), автор статьи предлагает в профессиональную подготовку будущего учителя-словесника включать работу с текстом, в том числе на занятиях работать с текстами разных культур. Предлагается этнолингвокультурологическая характеристика художественного текста, которая осуществляется на основе контрастного анализа смыслов / образов, зафиксированных в текстах разных культур. Для понимания мыслеобразов русской и коми-пермяцкой народных картин мира предлагаются для работы тексты русской и коми-пермяцкой народных культур, в которых зафиксированы сведения о фотонимах. На основе предложенных материалов осуществляется этнокультурологический анализ поэтического текста коми-пермяцкого автора В. В. Климова и его перевода на русский язык: в тексте анализируется образ цветка купальницы в русском варианте, образ цветка горадуль в коми-пермяцком поэтическом тексте.

**Ключевые слова:** национальные образы мира, этнокультурное сознание, билингвальный студент коми-пермяк, этнокультурологический анализ, художественный текст, контрастный анализ.

**Для цитирования:** Медведева Н. В. «Национальные образы мира» как доминанты этнокультурного сознания инонационально-русского билингва: организация работы с художественным текстом в подготовке будущего билингвального учителя русского языка // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 2. – С. 198–211. DOI: 10.35231/25419803\_2025\_2\_198. EDN: SVVYKR

В своих работах Г. Д. Гачев характеризует «национальный образ мира» как «вариант инварианта» – вариант видения единого мира всех народов в его особой, присущей только данному этносу, проекции: «Всякая национальная целостность есть Космо-Психо-Логос, то есть единство национальной природы, склада психики и мышления» [1, с. 158]. Гачевский Космо-Психо-Логос оперирует мыслеобразами. Автор, сопоставляя рациональную логику, в которой зафиксирована

наука и научное знание, и научные понятия, говорит о том, что это не единственный способ для «раскопок» мыслей и представлений о мироустройстве. Есть мысль как «четкая форма, рациональное понятие, «мысль-атом», «мысль-частица» <...>; а есть «мысль-волна», «поле» <...>, где рациональное сопряжено с эстетическим и эмоциональным. Это я называю – "мыслеобраз"», – пишет Г. Д. Гачев [2, с. 177–178]. Он считает работы с мыслеобразами особым родом духовной деятельности, в которой соединяются «рассудок и воображение, упражняется и рационалистическая наша способность, и художественная, и оседает она в текст, имеющий как научно-интеллектуальное, так и художественное значение» [2, с. 178].

Именно «мыслеобразы», репрезентирующие видение / ощущение мира представителями разных этносов, интересны и неповторимы своим «уникальным тембром» в общем «оркестре мировой культуры», который отличается гармонией, с одной стороны, и национальной «особинкой», самобытностью – с другой. Путь улавливания национального представления о «картине мира», по словам Г. Д. Гачева, – один, «через язык». Именно язык хранит и определяет Космо-Психо-Логос этноса. Именно язык фиксирует и передает в текстах (в образах, символах, представлениях, смыслах) этнокультуру, этнопсихологию, этномышление разных народов.

Естественный билингв – представитель коренного этноса Российской Федерации – обладает двумя картинками мира, родной и русской. Если миропорядок родного этноса и его отражение в художественном слове родного языка являются в этнокультурном сознании билингвов коми-пермяков естественными «оттисками» представлений, образов, символов, впитанными с традициями, обычаями, легендами родной культуры коми-пермяцкого этноса, то понятия / символы / представления / образы, связанные с миропорядком русского народа, в этнокультурное сознание билингвального / бикультурного носителя необходимо «добавлять», погружая его в русскую культуру и мировидение на основе постижения и понимания мыслеобразов русского народа, которые, в сопоставлении с аналогичными коми-пермяцкими образами, в восприятии могут разниться или не совпадать вовсе. Это, безусловно, свидетельствует об аккумуляиро-

вании в мыслеобразах разных культур разной культурной информации и актуализации разных доминантных черт, характерных для одной предметной реалии.

Мыслеобразы носителей коми-пермяцкого и русского этнокультурного сознания содержат совершенно разные культурные коннотации относительно реалий мироустройства. Поэтому естественный инонационально-русский билингв, готовящийся стать учителем родного языка и родной литературы, русского языка и русской литературы, должен обладать двумя картинками мира, то есть, по Г. Д. Гачеву, двумя космо-психо-логосами, а именно русским в такой же степени органичности, как и родным, коми-пермяцким. В мироощущении бикультурного студента, готовящегося обучать и воспитывать билингвальных школьников, должны реализовываться три «заветных К», которые А. Д. Дейкина определяет как «когнитивность – коммуникативность – креативность». Развитие этих способностей у инонационально-русской личности будущего учителя родного и русского языков дает, по словам А. Д. Дейкиной, «расширение возможностей языкового образования», создает условия «для творческой самореализации», предлагает «отбор личностно ориентированных образовательных технологий» и «решение предметно-коммуникативных задач в результате проблемно-поисковой деятельности» [5, с. 1168]. Таким образом, для профессионально формирующегося билингва важно развитие личности. Расширять горизонты будущих билингвальных учителей возможно на основе развития когнитивных (мышление, память, логика), коммуникативных (диалоговость, мужкультурные и межъязыковые взаимодействия, совместная деятельность, сотрудничество), креативных (воображение, эмоциональность, эмпатия, эстетика) способностей в профессионализирующей деятельности на занятиях методического цикла.

Личность естественного инонационально-русского билингва обладает этнокультурными детерминантами мыслеобразов, которые не могут не влиять на процессы при работе с информацией (на когнитивном, коммуникативном, креативном уровнях) на коми-пермяцком и русском языках. Следует отметить, что на формирование креативности как свойства бикультурной / билингвальной личности влияет как раз развитие воображения, о котором писали выдающиеся ученые.

Например, Г. Д. Гачев придавал мысли-воображению отличное от других, особенное, значение. Он писал: «Мысль-же-воображение движется не по прямой линии, <...> а волочит целый фронт, шеренгу, цепь всесторонних ассоциаций <...>. Если логическая дедукция есть метод разворачивания мысли и добыча новых понятий исходя из анализа данного понятия, – то дедукция воображением есть пристальное вглядыванье, вслушивание в данный (или) найденный мыслеобраз – и взвиденье: какими смыслами и производными связями он чреват, – и добыча таковых на-гора – этой руды – породы = порождений мышления с воображением...» [3, с. 178].

Реализация методического обучения бикультурной личности не может быть содержательно осуществлена без логической (рациональной) дедукции, но в большей степени бикультурному студенту нужно развитие способности «дедукции воображения» [3, с. 178], то есть эмоциональной способности «вглядываться», «всматриваться» в мыслеобразы другой культуры для их понимания и интерпретации. А. Д. Дейкина пишет: «Креативность личности в изучении языка проявляется в самостоятельных действиях с языком применительно к различным ситуациям поиска, открытия, исследования, моделирования, отбора языковых средств как инструмента мышления [5, с. 1169]. Мы можем добавить, что формирование когнитивности – коммуникативности – креативности в видении этнической и русской картин мира, соотношения их фрагментов по разнотультурным параметрам, их эмоционального восприятия возможно только тогда, когда будущий учитель будет открыт для расширения горизонтов родной и другой культуры, когда познание русской культуры и прочувствование ее будет для него так же органично, как и родной коми-пермяцкой.

Креативность билингвальной личности проявляется высшим уровнем ее когнитивного и коммуникативно-речевого развития. Креативность для билингвальной личности будущего учителя русского языка реализуется в самостоятельной творческой деятельности открытия / исследования при обучении школьников. Уровень русскоязычной коммуникации билингвального учителя должен быть эталонным: безупречная русская речь, владение всеми регистрами русского языка, речевая и диалоговая культура, варьирование методи-

ческих способов и средств в зависимости от специфики образовательной среды. А. Д. Дейкина считает, что диалоговая культура, которая формируется на уроках развития устной речи («разговорных» уроках), требует внимания к собеседникам и конструктивности: «В проекции конструктивного общения (живого диалога) создаётся, говоря языком науки, мысле – рече – языковое единство, поле взаимности, взаимодействия по многим вопросам бытия и сознания, рассматриваются интерпретационные сложности, работают естественные механизмы познания, открываются родники духовности и эстетики» [4, с. 394–396].

Можно сказать, что развитие когнитивности – коммуникативности – креативности бикультурной / билингвальной личности будущего учителя коми-пермяцкого и русского языков происходит на основе развития «дедукции рационального» в сопряжении с эстетическим и эмоциональным, то есть с «дедукцией воображения», о которой пишет Г. Д. Гачев. Эту способность в лингвометодической плоскости определяет А. Д. Дейкина как развитие у бикультурного / билингвального учителя родного и русского языков, родной и русской литератур равновесности / равноценности отношения к представлениям / образам / символам родной и русской культур при работе с художественным текстом.

Мы расскажем об опыте работы со студентами билингвами коми-пермяками на занятиях по дисциплине «Развитие русской устной и письменной речи», в рабочий план проведения которых была включена работа с художественным текстом. Цели нашего занятия были сформулированы следующим образом: создать условия для контрастивного анализа художественных текстов коми-пермяцких и русских авторов на аналогичные темы; способствовать формированию навыков текстовой интерпретационной деятельности в процессе анализа текстового этнокультуросодержавшего материала; выявить «мыслеобразы», репрезентирующие этнокультурные доминанты коми-пермяцкого и русского сознания.

Оговорим условия, в которых проводилось данное занятие: во-первых, преподавателем с особой тщательностью отбирались художественные тексты. Принципы отбора включали следующие позиции: род и жанр текстов должен быть одинаковым; язык

исходных текстов должен быть коми-пермяцким и русским, возможен перевод на русский язык с коми-пермяцкого языка; при анализе текстов студенты должны найти одни и те же образы / символы, при этом нужно учесть, что при их толковании возможны разные коннотации; для организации интерпретационной текстовой деятельности дополнительно к художественным текстам был предложен материал, содержащий культурологическую информацию. Материал был бы использован для комментирования и интерпретации текстового содержания в диалоговом взаимодействии со студентами коми-пермяками.

### **Материалы и методы**

Работа с текстами не только своей, но и другой культуры позволяет, как справедливо утверждает Н. Л. Кольчикова в работе «Особенности восприятия инокультурного текста учащимися-билингвами», понимать, что «билингвизм – способность употреблять для общения две языковые системы, учитывать особенности национальной психологии, уровень сформированности национальной самоидентификации и случаи несовпадения разносистемных национальных картин мира» [7, с. 89], что поможет делать более глубокие выводы в процессе анализа текста другой культуры.

Нами были отобраны поэтические тексты, которые раскрывают образ природы, родной земли в коми-пермяцкой и русской литературной традиции. На основе этнокультурологического анализа представленных текстов и интерпретационной текстовой деятельности билингвальные студенты коми-пермяки должны были сделать выводы, которые, в сущности, приводят к пониманию того, какие этнокультурные доминанты существуют в этнокультурном сознании коми-пермяцкого и русского народов и как они репрезентируются художественным словом того и другого этноса.

Понятие лингвокультурологического анализа в методику русского языка введено представителями аксиологической научной школы А. Д. Дейкиной, О. Н. Левушкиной. Автором настоящего исследования было дано понятие «этнокультурологическая характеристика», выведенное на основе понятия лингвокультурологическая характеристика текста, предложенного в работах О. Н. Лёвушкиной. Основываясь

на результатах применения технологии комплексного анализа текста, нацеленной на выявление в текстах лингвокультурной информации (лексики с национально-культурным компонентом, фразеологизмов, образных средств, символов, стилистических особенностей текста, прецедентных элементов и т. д.), О. Н. Левушкина дает определение лингвокультурологической характеристики текста как «динамической оценочной модели учебной деятельности, в процессе которой учащиеся обнаруживают в тексте глубинные культурные смыслы, высвечивающие как общечеловеческие, так и специфические национальные проблемы. Такая работа с текстом позволяет осознать его как достояние и национальной, и общечеловеческой культуры» [9, с. 91].

На основе лингвокультурологической характеристики художественного текста, разработанной О. Н. Лёвушкиной, мы предлагаем этнолингвокультурологическую характеристику художественного текста, осуществляемую на основе контрастивного анализа смыслов / образов, зафиксированных в текстах разных культур.

### **Лингвокультурологическая характеристика художественных текстов на основе контрастивного анализа**

Цель анализа: выявить этнонациональные особенности мировидения, которые репрезентированы в тексте через определенные культурные номинации в текстах разных культур.

Задачи анализа:

\* выявить единицы этнолингвокультуры (символы, образы, стереотипы и др.);

\* определить и проанализировать дополнительные источники информации, которые помогут расширить этнокультурологический фон знаний (если он недостаточен) об этнокультуре, познакомиться с символами, обычаями, обрядами, приметами и т. д., то есть понять текст другой культуры;

\* выразить свое мнение / впечатление / отклик о смыслах / образах текста в собственном устном связном высказывании или написать текст-отношение, текст-рассуждение, текст-отзыв о культурных реалиях, формирующих фрагменты этнокультурных картин мира народов;

\* определить возможности использования данного текста / текстов как дидактической единицы на уроках родного языка / родной литературы, русского языка / русской литературы в условиях бикультурного / билингвального класса (определить учебную тему, этап обучения, цель обращения к текстам; организовать работу с текстами на основе контрастивного анализа; выявить темы для попутного комментирования культурных смыслов в текстах).

Студентам такая деятельность позволит увидеть фрагменты «другой» картины мира, зафиксированной в культурной парадигме текстов. Связный текст на занятиях с инонационально-русскими билингвами выступает и как культураносная, и как дидактическая единица. Он обладает объемным потенциалом: работа с ним позволяет извлечь культурные смыслы, развивает все виды речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо); этикетные речевые и культурно-речевые, коммуникативные умения; кроме того, на основе связного текста возможна лингвометодическая работа, позволяющая готовить будущих билингвальных учителей-словесников.

Для лингвокультурологического анализа мы предложили студентам тексты стихотворений Василия Васильевича Климова из его сборника «Квать юөр» («Шесть вестей»), в частности, стихотворение «Горадзуль» в оригинале и его поэтическом переводе на русский язык, сделанном пермским поэтом М. Смородиновым.

В. В. Климов, «Горадзуль»

Уральскöй сöдз июль  
Зорöтiс-быдiс тэнö,  
Жар сина горадзуль,  
Тöждöм и гажö менам.

Кöр уксiс вельмöм тöв  
И лымöн тыртi синнэз,  
Сэк тэнат  
Гаж шыннöв  
Вадзöтлiс менчим вынöс.

Стихотворение «Горадзуль»  
в переводе М. Смородинова

Тебя нарек июль  
По имени любимой:  
Купавка  
Горадзуль,  
Цветок неповторимый.  
Когда меж волн и туч  
Швырял нас шторм жестоко,  
Ты, как надежды луч,  
Светил мне издалека.  
Когда же суховея



Лёк шторм ыждавліс көр,  
 Мешайтліс меным уйны,  
 Тэ, быгьтё, би югөр,  
 Югдөтлін ояса туйос.

И караумскöй смерч  
 Эз пöдты косьмöм гыркöс:  
 Касьтывлі тэнö ме —  
 И меным вöвлі ыркыт.

О, менам веж тупыль,  
 Учöтик менам шондї!  
 Гажöтан менö пыр  
 И пыр сьöлөмöс шонтан [6, с. 9].

Жег злей и беспощадней,  
 От свежести твоей  
 Мне делалось прохладней.  
 В буран,  
 Когда глаза  
 Мне снегом засыпало,  
 Одна твоя краса  
 Мне силы придавала.  
 Лесов уральских дар,  
 Ты греешь душу снова,  
 Как солнца малый шар,  
 Вобравший свет большого  
 [6, с. 103].

Символика родной земли традиционно выражена образами родной природы в коми-пермяцких и русских текстах. Космогония природы в этнокультурном сознании коми-пермяков многомерна. Образ леса родной Пармы характерен практически для всех поэтов и писателей коми-пермяков. Образ леса соотносится с образом широкой Пармы – родной земли; является символом дома, родного пространства, обеспечивающего все для жизни, символом живого организма, все чувствующего, знающего, помогающего; образ темного леса связан с мифопоэтическими демонологическими образами, образ светлого леса – с символикой храма для очищения души и оздоровления тела, в котором каждая травинка, каждый цветок, куст, дерево имеют душу, являются живыми и чувствующими.

### **Дополнительные источники информации для лингвокультурологической характеристики текстов**

1. Во многих регионах России бытуют разные народные названия, которыми обозначают характерный для местности вид или группу видов растений: купава, купавница, купавка, сибирская роза, авдотки, бубенчики, колотушки, колтышки, кучерская травка, балаболки и др. Купальницу азиатскую с оранжевыми венчиками называют огоньки или жарки – в память о легенде: юная русалка полюбила веселого и красивого пастуха, но, не дождавшись ответа, превратилась в желтый цветок.

В коми-зырянском и коми-пермяцком языках купальницу чаще всего называют *купальнича*, хотя это скорее собирательное местное название для ряда растений с желтыми цветками: купальницы, калужницы, лютика и др. Название купальницы *горадзуль* означает колокольчик, бубенчик.

2. Русское название дано было растению еще в старину – массовое его цветение приходится на Святую Аграфену-купальницу (23 июня по старому стилю, 6 июля по новому стилю), когда наступала пора купания в реках и озерах. 24 июня по старому стилю в старину отмечали древний языческий праздник Ивана Купалы, или Иванов день. В этот день чествовали Купалу, языческого бога урожая и плодородия. Цветущие всюду в это время яркие купальницы считались вестниками Купалы – отсюда вторая версия происхождения названия.

3. ГОРАДЗУЛЬ. 1. Купальница [КПРС]. [КПОС]. 2. Луговое растение с ярко-жёлтыми цветами, «желтоцвет». [Цветтэз ыб вылас быдмёны, кытшöмöськö тöдан?] То тай эта, горадзуль да мый да. [В поле растут цветы, какие-то знаешь?] Вот этот, «горадзуль» да что (да) (Ошиб Куд.) [ПМ]. Горадзульыс эд сйя бöра мöдик. Ыб вылас тай горадзуллес. [Сйя не купальница?] Не. Горадзуль сйя. А купальничаыс сйя мöдик. Купальничаыс сйя поснитик цвета. Купальницаэс вежöсь жö. Горадзуль – это опять другой (цветок). На полях «горадзуль». [Это не купальница?] Не. Горадзуль это. А купальница другая. Купальнича мелко цветёт. Купальницы жёлтые же (Пуксиб Кос.) [ПМ]. Горадзуль, (ки. Кв., Кз., ни. Дг.). Купальница европейская<sup>1</sup>.

4. Название цветка *горадзуль* представляет собой сложную лексему: компонент *гора* – звонкий... *дзуль* – функционирует в значениях *маленькая пуговка* и *капелька*. По сведениям А. С. Лобановой, «этим словом коми-пермяки называют и купальницу, и колокольчик. <...> В коми-пермяцком наименовании цветка отражаются его признаки, появляющиеся уже после того, как купальница отцветет, – когда в высохшей коробочке звонко шумят многочисленные семена растения. Ни насыщенный желтый цвет, ни запах цветка, ни форма бутона, что,

<sup>1</sup> Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений: монография / авт.-сост.: Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкураток, А. В. Кротова-Гарина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. Электронный ресурс. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovyakomi-permyackikh-nazvanij-rastenij.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).

казалось бы, могло быть более ожидаемым вариантом, в названии не нашли отражения. А вот коннотации с этим фитонимом связаны с красотой, молодостью и любовью» [11, с. 243].

5. В селе Ошиб Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа с 2014 года отмечается праздник *Горадзуль Лун* (День Купальницы). Здесь принято считать, что «в стародавние времена жили в этих местах маленькие рыжеволосые человечки, которые "ушли" в землю, а затем превратились в горадзули (солнечные цветы-купальницы)»<sup>1</sup>.

6. «С древних времён части растения использовались в качестве оберега, способного прогнать из дома всю нечистую силу. Купальницей устилали баню в Иванову ночь. В некоторых губерниях было принято делать букеты из цветов на Аграфену Купальницу и Ивана Купалу, чтобы отогнать злых духов» [11, с. 244].

7. Л. А. Косова в работе «Художественный мир современной коми-пермяцкой поэзии», анализируя поэтические произведения коми-пермяцкой поэтессы Н. Исаевой, пишет, что в «ее строках расшифрована <...> эстетическая и поэтическая программа: "петь" родину, природу, лето, символом которого является цветок горадзуль – купавка <...> это символ солнца, символ юности, солнечной родины и символ будущей ее солнечной поэзии:

Кинлӧ рябина, кинлӧ сэтӧрник,  
Кинлӧ туруннэзлӧн дукуйс уль,  
А ме радейта важын ни, кӧр ни  
Чужӧмсӧ гожумлӧсь – горадзуль

Кому рябину, кому смородину,  
Кому пряный запах трав,  
А я люблю давным-давно  
Лета лицо – купаву.

<...> Лик лета, ясные глаза солнца, искорки, или осколки солнца, песня девушки – такой семантикой обладает горадзуль в ее поэтике. И, наконец, горадзуль – это символ самого солнца» [8, с. 112].

### Обсуждение и выводы

Исследуя методику выявления этнолингвокультурологической характеристики художественного текста, осуществляемую на основе контрастивного анализа смыслов / обра-

<sup>1</sup> 10 слов, помогающих понять коми-пермяцкую культуру // Сайт «Академия первых. Пермь». Электронный ресурс. URL: <https://vk.com/@academy1perm-10-slov-pomogauschih-ponyat-komi-permyackuu-kulturu> (дата обращения: 01.04.2025).

зов, зафиксированных в текстах разных культур, мы пришли к следующему выводу: чтобы эмоционально прочувствовать мыслеобраз своей / другой культуры, необходимо придерживаться следующих «линий», соединяющих когнитивный, коммуникативно-речевой, эмоциональный уровни восприятия текста: 1) расширение этнокультурного знания знаниями / представлениями / образами другой картины мира в соотношении с этнической картиной мира → 2) освоение / осознание идентичных этническим образам образов другой / других культур → 3) приближение и прочувствование бикультурной / билингвальной личностью культурного образа, его самобытности и специфики, его характеристик в процессе контрастивного анализа текстов, отражающих реалии родной и другой картин мира → 4) интерпретация образа другой культуры в коммуникативно-речевой креативной деятельности на основе порождения собственных высказываний и текстов.

#### Список литературы

1. Гачев Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы. – 1987. – № 10. – С. 156–191.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Общие вопросы; русский, болгарский, грузинский, киргизский, армянский. – М.: Советский писатель, 1988. – 446 с.
4. Дейкина А. Д. Диалоговая культура личности в проекции конструктивного общения при изучении русского языка // Текст культуры и культура текста: материалы IV Международного педагогического форума, Сочи, 16–17 октября 2017 г. / Редколлегия: Л. А. Вербицкая, С. И. Богданов, О. Е. Дроздова [и др.]. – Сочи: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2017. – С. 392–396.
5. Дейкина А. Д. Русский язык в современной образовательной модели билингвизма: когнитивность – коммуникативность – креативность // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 1167–1169.
6. Климов В. В. Шесть вестей: Стихи на коми-пермяцком и русском языках. – Пермь: Кудымкар, 1989. – 176 с.
7. Кольчикова Н. Л. Особенности восприятия инокультурного текста учащимися-билингвами // Вестник ТГПУ. – 2009. – Вып. 9 (87). – С. 86–90.
8. Косова Л. А. Художественный мир современной коми-пермяцкой поэзии: очерки. – Кудымкар, 2007. – 144 с.
9. Левушкина О. Н. Роль лингвокультурологических характеристик текстов в межкультурной коммуникации // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – С. 90–94.
10. Лобанова А. С., Русинова И. И. Культурная семантика фитонимов в коми-пермяцких фразеологизмах и паремиях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 54–66.
11. Лобанова А. С. О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов: пикап, пестик, горадузь // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции, Пермь, 10 апреля 2017 г. / Отв. ред. И. И. Русинова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – С. 240–248.

Natalia Medvedeva

## "National Images of the World" as Dominants of the Ethnocultural Consciousness of a Foreign-Russian Bilingual: Organization of Work with a Literary Text in the Preparation of a Future Bilingual Teacher of the Russian Language

The article raises the problem of national images of the world as variants of reflection of national pictures of the world by bearers of ethnocultural consciousness. Using the concept of "soap image" (G. D. Gachev), the author of the article suggests introducing work with text into classes in the conditions of professional training of future teachers of literature, including working with texts of different cultures. In order to understand the thought-forms of the Russian and Komi-Permyak folk pictures of the world, texts of Russian and Komi-Permyak folk cultures are offered for work, which contain information about phytonyms. Based on the proposed materials, an ethnocultural analysis of the poetic text and its translation into Russian by the Komi-Permyak author V. V. Klimov is carried out: the text analyzes the image of the globe flower in the Russian version, the image of the go-radzul flower in the Komi-Permyak poetic text.

**Key words:** national images of the world, ethnocultural consciousness, bilingual Komi-Permyak student, ethnocultural analysis, literary text, contrastive analysis.

**For citation:** Medvedeva, N. V. (2025) «Nacional'nye obrazy mira» kak dominanty etnokul'turnogo soznaniya inonacional'no-russkogo bilingva: organizatsiya raboty s sudozhestvennym tekstem v podgotovke budushchego bilingval'nogo uchitelya russkogo yazyka ["National Images of the World" as Dominants of the Ethnocultural Consciousness of a Foreign-Russian Bilingual: Organization of Work with a Literary Text in the Preparation of a Future Bilingual Teacher of the Russian Language]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 198–211. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803\_2025\_2\_198. EDN: SVVYKR

### References

1. Gachev, G. (1987) *Nacional'nye obrazy mira* [National Images of the World]. *Voprosy literatury – Questions of Literature*. No. 10. Pp. 156–191. (In Russian).
2. Gachev, G. D. (1999) *Nacional'nye obrazy mira. Evraziya – kosmos kochevnika, zemlel'dca i gorca* [National Images of the World. Eurasia – the Cosmos of a Nomad, a Farmer, and a Highlander]. Moscow: Institut DIDIK Publ. (In Russian).
3. Gachev, G. D. (1988) *Nacional'nye obrazy mira. Obshchie voprosy; russkij, bolgarskij, gruzinskij, kirgizskij, armyanskij* [National Images of the World. General Issues; Russian, Bulgarian, Georgian, Kyrgyz, Armenian]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ. (In Russian).
4. Dejkina, A. D. (2017) *Dialogovaya kul'tura lichnosti v proekcii konstruktivnogo obshcheniya pri izuchenii russkogo yazyka* [Dialogue culture of personality in the projection of constructive communication in the study of the Russian language]. *Tekst kul'tury i kul'tura teksta: Materialy IV Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma, Sochi, 16–17 oktyabrya 2017 goda* [Text of culture and culture of text: Proceedings of the IV International Pedagogical Forum, Sochi, October 16–17, 2017]. Redkollegiya: L. A. Verbickaya, S. I. Bogdanov, O. E. Drozdova [i dr.]. Sochi: Obshchestvo prepodavatelej russkogo yazyka i literatury. Pp. 392–396. (In Russian).
5. Dejkina, A. D. (2016) *Russkij yazyk v sovremennoj obrazovatel'noj modeli bilingvizma: kognitivnost' – kommunikativnost' – kreativnost'* [Russian language in the modern educational model of bilingualism: cognition – communicativeness – creativity]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. – Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*. No. 5. Pp. 1167–1169. (In Russian).
6. Klimov, V. V. (1989) *SHest' vestej: Stihi na komi-permyackom i russkom yazykah* [Six News: Poems in the Komi-Permyak and Russian Languages]. Perm': Kudymkar. (In Russian).

7. Kol'chikova, N. L. (2009) Osobennosti vospriyatiya inokul'turnogo teksta uchashchimisya-bilingvami [Features of perception of foreign culture text by bilingual students]. *Vestnik TGPU – Bulletin of TSPU*. Issue 9 (87). Pp. 86–90. (In Russian).

8. Kosova, L. A. (2007) *Hudozhestvennyj mir sovremennoj komi-permyackoj poezii: ocherki* [Artistic world of modern Komi-Permyak poetry: essays]. Perm: Kudymkar Publ. (In Russian).

9. Levushkina, O. N. (2011) Rol' lingvokul'turologičeskikh harakteristik tekstov v mezhekul'turnoj kommunikacii [The role of linguacultural characteristics of texts in intercultural communication]. *Yaroslavskij pedagogičeskij vestnik – Yaroslavl pedagogical bulletin*. No. 3. Pp. 90–94. (In Russian).

10. Lobanova, A. S., Rusinova, I. I. (2023) Kul'turnaya semantika fitonimov v komi-permyackih frazeologizmah i paremiyah [Cultural semantics of phytonyms in Komi-Permyak phraseological units and proverbs]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya – Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. Vol. 15. No. 3. Pp. 54–66. (In Russian).

11. Lobanova, A. S. (2017) O kul'turnoj konnotacii komi-permyackih fitonimov: pikap, pestik, goradzul' [On the cultural connotation of Komi-Permyak phytonyms: pickup, pestle, goradzul'] *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei: Materialy V Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii, Perm', 10 aprelya 2017 goda* [Philology in the 21st century: methods, problems, ideas: Proceedings of the V All-Russian (with international participation) scientific conference, Perm, April 10, 2017]. Ed. I. I. Rusinova. Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. Pp. 240–248. (In Russian).

#### Об авторе

**Медведева Наталья Владимировна**, доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент (г. Пермь, Российская Федерация); e-mail: basha\_n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-0152-2922

#### About the Author

**Natalia Medvedeva**, Associate Professor, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, PhD in Philology (Perm, Russian Federation); e-mail: basha\_n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-0152-2922

дата получения: 22.04.2025 г.  
дата принятия: 30.05.2025 г.  
дата публикации: 30.06.2025 г.

date of receiving: 22 April 2025  
date of acceptance: 30 May 2025  
date of publication: 30 June 2025